

Когда А-Цзянь услышал, что за его женой следят, он тут же сосредоточил на этом всё своё внимание. Не говоря ни слова, он схватил метлу и вышел посмотреть, кто посмел приставать к его жене. Но даже когда он обошёл весь подъезд, он не нашёл никого подозрительного. Поэтому ему оставалось только пойти домой и объяснить сяо Лань, что этот человек, вероятно, ушёл.

[Мне очень стыдно это говорить...]

На другом конце провода А-Цзянь вздохнул.

[На самом деле, я думал, что сяо Лань просто слишком устала и нервничала после свадьбы.]

Квартира, которую купил А-Цзянь, была не очень большой, но располагалась в хорошем месте. Здание было построено совсем недавно, недвижимость была надёжной, и общественная охрана тоже работала хорошо: повсюду стояли камеры видеонаблюдения, и жильцам приходилось использовать свои ключ-карты, чтобы попасть в подъезд. Даже курьеры и службы доставки еды на вынос должны были регистрироваться перед входом в здание. Кроме того, в этом районе не было случаев краж.

Успокоив жену, он собрал вещи, и они легли спать, готовые на следующий день рано утром отправиться в путь, чтобы успеть на рейс. В результате той ночью А-Цзянь крепко спал, когда внезапно услышал крик жены. Он проснулся, пошёл на звук в ванную и обнаружил сяо Лань, сидящую на полу в панике, с широко открытыми глазами, безучастно глядящую в окно.

[Я спросил её, что случилось.]

Сказал А-Цзянь.

[Она сказала мне, что видела фигуру за окном...]

Он горько улыбнулся и снова подчеркнул:

[Вы можете в это поверить? Она сказала, что кто-то был за чёртовым окном!]

Новый дом этой молодой пары был площадью всего семьдесят квадратных метров, с одной ванной комнатой с маленьким окном, заклеенным матовой бумагой. Обычно для проветривания оставалась щель всего в полпальца шириной.

Однако это было неважно.

Дело было в том, что их квартира находилась на восемнадцатом этаже. За окном ванной не было ничего, кроме вертикальной стены. Не было даже опоры размером с ладонь. Даже если

бы нашёлся маленький отважный воришка, который пошёл бы на такой огромный риск, чтобы забраться в окно такого высотного здания и совершить кражу, он должен был быть не кем иным, как Человеком-пауком или Суперменом.

Но раз ся Лань сказала, что за окном кто-то есть, А-Цзянь, конечно же, не посмел пренебречь этим. Он немедленно распахнул окно и внимательно всё проверил.

- Вы кого-нибудь нашли? - спросил Бэй Цюань.

А -Цзянь вздохнул.

[Конечно, нет.]

[За окном не было абсолютно ничего.]

[Не говоря уже о каком-то воришке, карабкающемся по стене, не было видно ни одной ночной птицы, летучей мыши или насекомого. Была только бесконечная ночь и южный ветер.]

В этот момент А-Цзянь окончательно уверился, что его жена перенервничала и сейчас пребывала на грани истерики. Он обнял её, говоря, что за окном никого нет.

- Тебе померещилось. Посмотри, окно заклеено матовой бумагой, даже если бы там кто-то был, ты бы не смогла ничего увидеть.

Однако в этот момент ся Лань не слушала его утешений.

[Она очень твёрдо заявила мне, что определённо не ошибается...]

Ся Лань указала на полукруглое зеркало над раковиной, и сказала, что увидела тёмную тень за окном, отражающуюся в зеркале. Она внезапно обернулась и увидела в щели глаз!

В этот момент Бэй Цюань прервал рассказ А-Цзяня.

- Ваша жена что-нибудь говорила о том, какой это был глаз?

[Да.]

Ответил А-Цзянь.

[Она сказала, что зрачок этого глаза был золотисто-красным...]

Он сделал паузу и добавил:

[Как глаз чудовища.]

Услышав это, Вэй Фуюань не знал, кому ему сочувствовать: А-Цзяню или его жене. Если бы Вэй Фуюань случайно не устроился на работу в "Саньтучуань", он бы предположил, что девушка на 80 процентов безумна, а оставшиеся 20 процентов - это вероятность того, что ей дали ядовитые грибы или галлюциногены. Но раз А-Цзянь смог дозвониться на горячую линию, это доказывает, что то, что они увидели, должно быть связано с Хуэй Гум.

- Это же... не Хуэй Гуй подглядывал, верно? - прошептал он, поглядывая на сидевшего рядом Цзян Наньяня.

Тот был болтуном. В последний раз, когда они вместе слушали горячую линию, он всё время что-то бормотал, отчего Вэй Фуюань отвлекался, и ему не терпелось заткнуть собеседника. Однако на этот раз Цзян Наньянь явно был слишком тихим.

Сяо Цзян поджал губы и смотрел сквозь стеклянную стену прямо на Бэй Цюаня, словно желая увидеть его собеседника через микрофон или гарнитуру.

Вэй Фуюань: ???

Он протянул руку и похлопал Цзян Наньяня по плечу. Тот тут же вздрогнул, словно его ударило током, и быстро пришёл в себя. А А-Цзянь продолжал свой рассказ.

[На следующий день мы полетели на Мальдивы.]

Сяо Лань дважды испугалась и явно была не в духе, но вместо того, чтобы отменить медовый месяц, они сели на десятичасовой рейс на Мальдивы. В тот момент он подумал, что его жена просто нервничает из-за усталости, и что если она будет наслаждаться морем, солнцем и пляжем, расслабляясь, то она скоро сможет прийти в себя.

Но последующие события превзошли все его ожидания.

[В первую ночь, когда мы заселились в отель, сяо Лань сказала мне, что за ней всё ещё следил этот взгляд.]

Она проснулась посреди ночи, плача и крича одновременно. Она была в истерике, вырываясь с такой силой, что даже такой здоровяк, как А-Цзянь, не смог её удержать. Оглушительные крики девушки и грохот из номера, естественно, насторожили соседей, и вскоре менеджер отеля вместе с охранником постучал в их дверь.

А-Цзянь смущённо открыл дверь, но неожиданно сяо Лань бросилась к менеджеру и тут же схватила его, заявив, что номер грязный и населён призраками. Менеджер был американцем китайского происхождения и плохо говорил на китайском. Он был настолько смущён и беспомощен, что уговорил их успокоиться и даже был вынужден предоставить им на ночь другой номер.

Однако череда странных событий на этом не закончилась.

Первая ночь прошла без происшествий. На следующий день они вдвоём, следуя запланированному маршруту, отправились плавать с маской и трубкой в районе кораллового рифа. Под палящим солнцем и тёплым бризом сяо Лань немного воспряла духом.

Обучение подводному плаванию проводилось один на один. Оба инструктора были местными жителями - высокие, сильные, красивые и полные энтузиазма. Они научили гостей пользоваться дыхательной маской и настраивать кислородный баллон, а затем, объяснив через переводчика меры предосторожности, провели их в воду.

Время погружения и осмотра кораллового рифа составило около 20 минут. В течение всего процесса гостям не нужно было даже двигаться, достаточно было просто нажимать на кнопку и позволить инструкторам показывать дорогу. Если они видели что-то прекрасное и хотели остановиться и немного полюбоваться, они могли просто потянуть инструктора за руку.

Если же кто-то хотел сделать фото или чувствовал себя некомфортно, для общения с инструктором использовались соответствующие жесты.

[Я очень волновался за сяо Лань, поэтому перед тем, как войти в воду, сказал инструктору, что мы будем следовать за ней.]

Сказал А-Цзянь:

[Тогда я наконец понял, что что-то не так...]

В тот момент он находился менее чем в пяти метрах от жены. Морская вода в этом месте была очень чистой, солнце светило ярко, и видимость была очень хорошей. Поэтому, увидев, как сяо Лань внезапно начала отчаянно бороться, А-Цзянь не мог поверить своим глазам. Он с уверенностью сказал Бэй Цюаню, что сяо Лань и её инструктор плыли перед ним в совершенно открытом месте, и вокруг не только не было других людей, но и не было даже крупных рыб или рифов.

Но девушка внезапно завалилась на спину, а затем необъяснимо быстро ушла под воду, словно ей на ноги повесили груз. Сяо Лань испугалась и начала брыкаться руками и ногами, и инструктор по дайвингу, обнаруживший неладное, схватил её за руку и попытался вытащить на поверхность. Однако высокий афроамериканец ростом 180 см не смог двинуться в бурлящей морской среде, словно он тащил не девушку весом меньше 45 кг, а что-то такое же по весу, как

чугунная крышка.

Инструктор по дайвингу запаниковал и позвал товарища на помощь. А-Цзянь и его инструктор быстро подплыли, схватили девушку за руки и обняли за талию, пытаясь поднять её. Однако это не сработало.

[Мне тогда было очень страшно...]

А-Цзяня, похоже, всё ещё терзали страхи.

[Она была очень тяжёлой... Хотя я этого не видел, но... На ней, похоже, висело что-то ещё... Что-то очень тяжёлое...]

Во время борьбы кислородная трубка девушки ослабла, и наружу вырвался поток пузырей, отчего её зрение внезапно затуманилось. Как раз когда А-Цзянь подумал, что его жена вот-вот утонет, тело сяо Лань внезапно стало легче. Случилось так, что два инструктора сработали вместе, один слева, другой справа, и они выпрыгнули из воды.

Жизнь сяо Лань была спасена, но девушка испугалась до смерти. Она сказала, что не хочет оставаться на Мальдивах, и, плача, заявила, что хочет сегодня же вернуться домой. А-Цзянь тоже был очень напуган, и, ощутив на себе странную и необъяснимую тяжесть, даже такой убеждённый атеист, как он, вынужден был признать, что некоторые вещи невозможно объяснить просто словами вроде "нервозность" или "мимолётная галлюцинация".

[И...]

Говоря о том, что его напугало, А-Цзянь невольно понизил голос.

[Когда мы уезжали, афроамериканский инструктор по дайвингу сяо Лань попросил переводчика передать нам сообщение...]

Сделав глубокий вдох, он продолжил:

[Он сказал, что гость одержима злым духом...]

- Ну и что вы думаете? - тихим голосом спросил Бэй Цюань.

[Изначально я вообще не верил в такие вещи как призраки и боги... но...]

А-Цзянь снова горько рассмеялся.

[Но теперь у меня нет выбора, кроме как поверить в это!]

Он начал волноваться, и в конце фразы слышалась дрожь.

[Прошёл уже месяц, но ничего не прекратилось!]

[Ведущий, честно говоря, с тех пор у нас не было ни дня покоя!]

<http://bllate.org/book/14587/1294015>